

НЕКОТОРЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА ПЕСНИ А. БАЛЯ “ГОСПОЖА НИЩЕТА”

Спецификой авторской песни как особого жанра художественного литературного творчества является уже сама форма существования таких произведений (как следствие – и специфическая форма знакомства адресата с сообщением). Это означает, что автор знакомит аудиторию со своим произведением посредством речи звучащей (непосредственно во время выступления на концерте или с помощью аудио- или видеозаписи). Следствием такой специфической формы восприятия произведения является ограничение во времени: если читатель может перечитать написанное несколько раз, то слушатель должен успеть осуществить процесс раскодирования смысла значительно быстрее (т.е. во время прослушивания). Значит, автор песенного произведения должен активизировать мышление слушателя до такой степени, чтобы процесс восприятия успел в полной мере осуществиться за тот отрезок времени, который занимает исполнение.

Активизировать внимание слушателя автор может с помощью различных приемов, относящихся либо к собственно языковой, либо к экстралингвистической составляющей процесса передачи информации посредством песенного произведения. Рассмотрим некоторые из таких приемов, использованные в тексте песни Александра Баля “Госпожа Нищета”.

Эффективным способом привлечения внимания слушателей является употребление лексики стилистически и ситуативно маркированной (т.е. отмеченной выраженной соотнесенностью с определенным стилем языка, ситуацией общения) на фоне лексики нейтральной, общеупотребительной.

Названный выше текст, включая название, представляет собой 412 словоупотреблений. Легко заметить, что в приведенном тексте окрашенностью стилистического характера (с учетом значения в именно этом контексте) обладают 68 словоупотреблений, что составляет более 16% от общего их количества: *завались* (прост.), *деды* (разг.), *хвались* (разг.), *недалеко до беды* (разг.), *достатка* (разг.), *нет-нет да* (разг.), *валится* (разг.), *на постой* (ус-

тар.), *ворота* [ударение на последний слог] (устар. и прост.), *слихвой* (разг.), *подумаешь* (разг.), *дернул черт* (прост.), *дочиста* (разг.), *поллитровочке* (прост.), *горой* (разг.), *добра* (разг.), *лью* (разг.), *разошлась* (разг.), *давай* (разг.), *мол* (разг.), *зовусь* (устар.), *неспроста* (разг.), *брат* (разг.), *добро* (разг.), *браток* (разг.), *хватит* (разг.), *ни черта* (прост.), *не чета* (разг.), *маете* (прост.), *грош* (разг.), *прокляная* (разг.), *сволочь* (прост. бран.), *нету* (разг.), *видно* (разг.), *стерве-то, что* (разг.), *злато* (устар.), *меха* (разг.), *что говорит* (разг.), *такого* (разг.), *баба* (прост.), *бес* (разг.), *как* (разг.), *напилась* (разг.), *нажралась* (разг.), *подалась* (разг.), *себе* (разг.), *незнамо* (прост. и обл.), *спьяну* (разг.), *уста* (устар.), *хоть шаром покати* (разг.), *и есть* (разг.), *видит бог* (разг.). Подобная насыщенность литературного текста стилистически окрашенной лексикой, преимущественно разговорной и просторечной, объясняется, прежде всего, самой ситуацией, которая описывается в произведении. С другой стороны, она является результатом работы автора по отбору лексических средств воздействия на слушателя.

Широко представлены в данном тексте и единицы фразеологического характера. Прежде всего в этой связи необходимо отметить применение фразеологизмов, широко употребительных в русском языке и воспринимающихся его носителями как устойчивые единицы: *полной чашею*; *недалеко до беды*; *пустой кошелек*; *с лихвой*; *дернул черт*; *с порога*; *пухну с голоду*; *(добро) рекою течет*; *на стол подавать*; *трепещет перед (ней)*; *ни черта*; *детский лепет*; *не чета*; *добывая в поту*; *стали на ты*; *из горла (достал) кость*; *ни морщинки нету*; *что не злато – то меха*; *что говорить*; *без стыда*; *не простившись*, *подалась*; *(подалась) незнамо куда*; *пожелал счастья*; *хоть шаром покати*; *видит бог*. Кроме того, в тексте встречаются и такие сочетания слов, которые, по-видимому, не являются собственно языковыми фразеологизмами, но создаются автором на основе или по моделям существующих в языке и воспринимаются в рамках песни как сочетания фразеологического характера. К таким случаям, на наш взгляд, относятся (опять же с учетом значения в конкретном контексте): *постучались в ворота*; *миновали мой порог*; *далеко до утра*; *вина сладкие*; *забывая берега и края*; *забывая, кто я сам*; *строгий учет*; *перегрызла порог*; *проснешься бедняком на заре*; *напилась*, *нажралась*; *счастья в пути*; *(как на это) шевельнулись уста*; *дорогою ценой встречал*.

Представляет интерес использование и таких сочетаний слов, которые условно можно назвать “многоуровневыми фразеологизмами”: состав одного устойчивого выражения “наслаивается” на состав другого устойчивого выражения, в результате чего компоненты двух разных фразеологических единиц оказываются неразрывно связанными между собой. В качестве примера в можно привести следующие выражения: *полной чашею (своей) не хвались*; *дело... дойдет до греха*; *не простившись, (нищета) подалась... незнамо куда*; *крошки с полу подобрав без стыда*.

Наконец, отметим специфическое использование в тексте стандартных этикетных обращений к собеседнику. Такими выражениями являются: *госпожа ... (кто-либо)*; *ваша/ваши ... (вежливое обращение к титулованной особе)*; при этом вместо ожидаемого уважительного именованного лица употребляется номинация, выражающая резко отрицательное, открыто неуважительное отношение: *нищета, нечисть, ветреность*.

Как видно из рассмотренных примеров, использование стилистически окрашенной лексики и устойчивых синтаксических конструкций в произведении жанра авторской песни является эффективным средством создания образности, выразительности, экспрессивности высказывания.